

ББК 83.3(0)9

**СУТРА, ИМЕНУЕМАЯ «СПОСОБНАЯ УСМИРИТЬ И ПОДАВИТЬ ЗЕМЛЮ И ВОДУ»
(GAZAR USUNI NOMOGODXON DARÜÜLÜN ČIDAQČI KEMEKÜ SUDUR)
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Н.Д. КИЧИКОВА (1901–1986)**

Д.Н. Музраева

Исследование проведено при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (2009–2011).

В статье представлены результаты исследования ойратской рукописи из коллекции известного буддийского священнослужителя Калмыкии Намки Долдушевича Кичикова. Сочинение *Gazar usuni nomogodxon darüülün čidaqči kemekü sudur* имеет отношение к древнему культу Белого старца (Цаган аав, Цаган авга), уходящему своими корнями в добуддийские верования калмыков.

Ключевые слова: *буддизм, ойратские рукописи и ксилографы, Белый старец, калмыки.*

The paper presents the Oyrat manuscript *Gazar usuni nomogodxon darüülün čidaqči kemekü sudur* from the collection of the well-known Buddhist monk of Kalmykia Nam-mkha' Kichikov (1901–1986). The text is devoted to the White Old Man cult.

Keywords: *Buddhism, Oyrat xylographs and manuscripts, the White Old Man, the Kalmyks.*

Калмыки на протяжении столетий исповедуют буддизм. Многочисленные образцы буддийской литературы на тибетском и ойратском языках имели хождение в среде священнослужителей и верующих мирян. В настоящее время эти тексты сосредоточены в разных коллекциях Калмыкии. Одна из них – это собрание тибетских и ойратских рукописей и ксилографов, принадлежавших калмыцкому гелюнду Намке Долдушевичу Кичикову. Он хорошо известен в Калмыкии как знаток тибетской медицины, получивший образование в буддийской академии Цанид Чёёря. Большая часть этой коллекции хранится в Кетченеровском общественном музее. Основу коллекции составляет личная библиотека Н.Д. Кичикова. Помимо этого, в ней представлены тексты, принадлежавшие разным владельцам. Среди них были астрологи (*зурхачи*), специалисты, практиковавшие тибетскую медицину (*эмчи*), *багиши* (*гелюнди*), совершавшие ежедневные обряды. Очевидно, эти тексты после кончины их владельцев передавались родственниками на хранение Намке Кичикову. Всего в коллекции насчитывается 23 свитка, в каждом из которых от одного до нескольких десятков отдельных сочинений. В самих текстах имеются утраты: многие титулы отсутствуют, нет начальных листов и окончаний сочинений, что усложняет их идентификацию.

Анализ состава и содержания этих источников показал, что среди них имеются хорошо известные сочинения из сводов Ганджура и Данджура. Помимо этого, встречаются неканонические сочинения. Среди канонических сочинений своей многочисленностью выделяется «Алмазная сутра» («Ваджрархедика» или «Дорджи Джодва» от тиб. *rdo-rje gcod-pa*), представленная как тибетскими ксилографами и рукописными копиями, так и версиями на ойратском «ясном письме» (*тодо бичиг*).

В числе этих источников есть и такие образцы, которые создавались в период подъема просветительской, переводческой деятельности калмыцкого буддийского духовенства в конце XIX–начале XX века – к примеру, тексты из разряда «Пророчеств о будущем», тексты, связанные с принятием Прибежища и др. [1].

Среди известных сочинений можно перечислить такие, как «Сутра Махаяны «Тарпа Ченпо», или «Великий освободитель» (тиб. *'Phags-pa thar-pa chen-po yongs-su rgyas-pa zhes bya-ba theg-pa chen-po'i mdo*), «Сутра Золотого блеска» (тиб. *'Phags pa gser 'od dam pa mdo sde'i dbang po'i rgyal po zhes bya pa theg pa cen po'i mdo*, ойр. *Xutuqtu dēdū altan gerel suduriyin aimagiyin erketu xān kemēkū*), «Сутра Махаяны «Ценд Аюш» (тиб. *'Phags-pa tshe dang ye shes dpag-tu med pa zhes-ba-ba theg-pa chen-po'i mdo*), «Сутра Махаяны «Камчу Нагпо» (тиб. *'Phags-pa kha-mchu nag-po zhi-bar byed-pa zhes-ba-ba theg-pa chen-po'i mdo*), «Сутра о промежуточном состоянии «бардо» (ойр. *Zuurdiyin sudur orosiboī*), фрагмент из «Праздника парамиты в восемь тысяч шлок» (тиб. *br-Gyad stong pa*), «Сутра сердца Праздника парамиты» (тиб. *bCom ldan 'das ma shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i snying po bzugs*) и др. Широко представлена обрядовая и культовая литература, в которой описываются различные обряды, посвященные божествам буддийского пантеона. Вместе с тем в коллекции обнаружены тексты, имеющие отношение к древнему культу Белого старца¹ (Цаган аав, Цаган авга), уходящему своими корнями в добуддийские верования калмыков. Одним из таких текстов является список известного ойратского сочинения *Gazar usuni*

¹ Рукопись на тодо бичиг, малого (20×9 см) формата, текст записан синими чернилами, ручкой на сброшюрованных тетрадных листах в линию, 5 л., текст полный, 17–19 строк на странице.

nomoyodxon dariiülün cidaqči kemekü sudur («Сутра, именуемая «Способная усмирить и подавить землю и воду»), хорошо известного в монголоведении под кратким названием «Сутра Белого старца». Прочтение некоторых фрагментов текста вызвало затруднения в силу особенностей почерка, заметного отхода от графики и орфографии классического ойратского «ясного письма» (*тодо бичиг*), что, впрочем, весьма характерно для большинства списков (копий), выполненных калмыцкими буддийскими священнослужителями в XX веке.

В литературе не раз отмечалось, что в сутрах, посвященных культу Белого старца (тиб. *rgan-po dkar-po*), он представлен хозяином земли, лесов, рек, а также «хозяином скота». Белый старец является одним из самых популярных персонажей тибетского Цама (его маска изображает старика с длинной белой бородой и усами). Согласно преданию, он живет на свете миллион лет; к нему обращаются как к подателю жизни и жизненной силы. По мнению тибетцев, Белый старец дарует долголетие, богатство, а также своевременно посылает дождь. Изображение его вешали у входа в храмы и называли его божеством «черной веры». В Непале он называется Ми-це-ринг (тиб. *mi tshe-ring* «Долго живущий человек»). Считается, что тот, к кому он прикоснется своим посохом, будет жить вечно [2].

В исследованиях, посвященных Белому старцу, он рассматривается как персонаж общемонгольского буддийского пантеона, чрезвычайно популярный у калмыков [3], раскрываются особенности его иконографии [4], отмечается синкретизм образа, культ которого широко распространен среди народов Восточной и Центральной Азии [5]. В перечисленных работах приводятся цитаты из текстов, посвященных культу Белого старца, либо указывается на существование их списков в различных коллекциях, либо упоминаются тексты, о которых писали ранее А.М. Позднеев, Н.Н. Поппе, В. Хайссиг, А. Шаркёзи и другие монголоведы, но не рассматриваются сами тексты.

Н.Н. Поппе, описывая коллекцию монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения, тексты культа Белого старца выделил в отдельный раздел [6]. В нем приводятся названия таких сочинений, как «Сутра по названию могущая укротить и подавить землю и воду» (монг. *Gazar usun-i nomoyadخان daruyulun čidaqči kemekü sudur*), «Сутра по названию Белый старец» (монг. *Čayan ebügen neretü sudur*), «Сутра курения Белому старцу» (монг. *Čayan ebügen-ü sang-un sudur*) и некоторые другие, в которых содержится легенда о том, как во время прогулки Будды с учениками на горе *Jimeslig* им повстречался старик в белой одежде и с посохом, имеющим голову дракона. «На вопрос, почему он здесь находится, он отвечает, что он может подавить и обуздать всех хищных животных и хозяев земель, что он господин всего и может дать счастье, а дурным людям страдание. Будда поймал его на этом слове и приказал ему действовать, как тот сказал» [7].

Известно, что с культом почитания Белого старца (монг. *Čayan Ebügen*), одного из наиболее популярных божеств мифологии монгольских народов, изображение которого непременно присутствует в монастырях, связаны два типа текстов [8]. Первый включает псевдобуддийскую историю, рассказывающую о том, как Белый старец получил задание от Будды помогать живым существам. По мнению исследователей, эта легенда служит трансформации древнего образа в один из персонажей буддийского пантеона. Другой тип сочинений этого культа представляет собой описание различных обрядов, предназначенных Белому старцу. Один из текстов обряда воскрешения в честь Белого старца (*Čayan Ebügen-ü sang*) был опубликован А. Шаркёзи [9]. На основе текстологического анализа она пришла к мнению, что этот текст изначально состоял из двух разных сочинений, позднее соединенных в одно. Первая часть представляет собой молитву, обращенную к Белому старцу, составленную в стихотворной форме, в которой его призывают к месту совершения обряда; она практически совпадает с текстом, опубликованным ранее В. Хайссигом [10]. Вторая прозаическая часть включает слова, приписываемые самому Белому старцу, – своего рода его собственное представление себя [11].

Попытка классифицировать тексты, посвященные Белому старцу, предпринята японским ученым Хироши Футаки [12]. Им были проанализированы тексты на монгольском и ойратском «ясном письме», хранящиеся в Санкт-Петербурге, Кызыле, Улан-Баторе, Хух-Хото, а также привлечены тексты, опубликованные А.М. Позднеевым, В. Хайссигом, А. Шаркёзи. Он выделил девять типов наиболее распространенных молитв-обращений к Белому старцу, среди них:

А – обращение, составленное Мерген-гегеном;

А1 – вариант типа А с дополнительными стихотворными вставками;

Б – обращение, имеющее тибетский эквивалент;

Б1 – вариант типа Б с дополнительными стихотворными отрывками сельскохозяйственного характера;

В – псевдобуддийская сутра;

В1 – вариант типа В с некоторыми стихотворными отрывками из типа Б;

Г – молитва, связанная с культом гор Вутай;

Д – рукопись для освящения, использовавшаяся бурятами;

Е – обращение, использовавшееся ойратами [13].

Так же, как и А. Шаркёзи, Х. Футаки подчеркивает уникальность псевдобуддийской формы текстов, выделенных им в разновидность **В**. Автор характеризует этот тип текстов, представляющих собой диалог между Буддой и Белым старцем, составленный в традиции буддийских сутр, как очень популярный среди ойратов. Он не соглашается с мнением В. Хайссига относительно времени созда-

ния этого памятника (т.е. до переселения ойратов на запад), поскольку считает, что запись «ясным письмом» «не обязательно указывает на то, что текст был составлен до ойратского переселения», – и продолжает: «Так как территории ойратов непосредственно прилегали к территориям монголов, тексты на монгольском языке в любое время могли быть легко трансформированы в тексты на «ясном письме» [14]. Оба мнения имеют основания, поскольку, на наш взгляд, ойратские списки могли быть выполнены и до, и после переселения ойратов на берега Волги. Возможно, в том, что монгольские тексты легко перекладывались на ойратское «ясное письмо», о чем неоднократно писали исследователи, заключается одна из причин наличия в подобных текстах большого количества ошибок (графических, орфографических и др.).

Среди материалов по этнографии и фольклору калмыков, хранящихся в архиве Евангелической братской общины (г. Хернхут, Германия), находятся образцы старописьменных текстов, имевших хождение среди калмыков Астраханской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века, т.е. во времена существования евангелической братской общины в Сарепте (1765-1892) [15]. Среди фольклорных записей Э. Таубе отмечает «маленький трактат о Белом старце и так называемое «Учение, способное примирить и покорить землю и воду» [16].

В статье Б.А. Бичеева, затрагивающей проблему адаптации буддизмом традиционно-культурного персонажа добуддийских верований монгольских народов – Белого старца (Цаган эбуген), отмечается важная роль посвященных ему текстов. Одним из них является «Сутра Белого старца», широко распространенная в среде монголоязычных народов. В приложении автор опубликовал факсимиле одного из ойратских списков сутры, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия [17].

Другой список ойратской сутры, именуемой *Gazar usuni nomoyodxon darulun čidaqči neretü suduri*, опубликован Н.О. Кокшаевой и Т.В. Цебековой [18]. В статье также приводятся фрагменты сутры, сопровождаемые переводами.

Полевые исследования последних лет показывают, что в среде калмыцких верующих наблюдается особое отношение к образу Белого старца. Существуют тексты (своего рода машинописные «памятки»), в которых содержится информация, что «калмыцкий календарь имеет специальные даты – дни Белого старца (2, 16-е числа каждого лунного месяца). В эти дни верующим рекомендуется проводить обряд кропления Цацл «для очищения скота и имущества». В них также имеются краткие сведения о том, что «калмыки особо почитают Белого старца как Покровителя Вселенной (Делкян Цаган аав), Хозяина года (Джилин эзн)», приводится мантра Белого старца:

«Ом намо Сулу туму дока Тулу тун
Ом Тулу Тулу дия суха ха ха ха».

Упоминается также и ойратская «Сутра о Белом старце», в «которой рассказывается о его встрече с Буддой. Считается, что тот, кто эту книгу переписшет, приобретет, покажет другим, прочтет, – обретет бесчисленные заслуги. А тот, кто прочтет семь раз, избавится от болезней» [19].

В данной статье мы приводим текст рукописи *Gazar usuni nomoyodxon dariüülün čidaqči kemekü sudur* из коллекции Н.Д. Кичикова [20]. В публикации дана транслитерация ойратского текста, а также подстрочный русский перевод. Для прояснения неясных мест, выявления пропусков в рассматриваемом списке сутры мы обращались к переводу, опубликованному А.М. Позднеевым [21], а также к текстам ойратских списков, опубликованным в статьях Н.О. Кокшаевой [22] и Б.А. Бичеева [23].

Gazar usuni nomoyodxon dariüülün čidaqči kemekü sudur

Транслитерация²

[1b]

- (1) *Namo guru Manyju*
- (2) *γazar usuni nomoyō-*
- (3) *dxada dariüülün cid-*
- (4) *qčiy kemekü sudur:*
- (5) *Xamoq burxan bodiy*
- (6) *sado-narati mörgümüi:*
- (7) *eyin kemen mini*
- (8) *sonosoqsan nigen caqtü:*
- (9) *ilyon tögüsün üleqsen*
- (10) *Anadan kegēd ayxa*
- (11) *takilimiγ bodiy sado*
- (12) *yeke auvaraq [=xuvaraq]-luγa*
- (13) *xamtü zemisetü kemekü*
- (14) *uuldü yobobai::tere*
- (15) *caqtü nege öbügön*
- (16) *nasoni caqtü kürüqsan:*
- (17) *saxal uson yekede*
- (18) *cāyiqsan caγan debel*

[2a]

- (1) *ümüüsüsan: γaretan*
- (2) *kliin toloyoyitaoi tayak*
- (3) *bäreqsan: tere mete*
- (4) *nige öbügön kümüini*
- (5) *üzeqsen-dü: üzäd*
- (6) *saca ilyon tögüsüqsen*

² Транслитерация ойратского текста приводится с точным соблюдением орфографии подлинника, в котором встречается много ошибок. Отдельные фрагменты, в силу особенностей почерка переписчика, нюансов графической системы, которой он придерживался, наличия пропусков слов, отсутствия пунктуационных знаков, трудно переводимы. В квадратных скобках мы даем транслитерацию восстановленных вариантов слов. Подчеркиванием выделены случаи ошибочного написания букв.

- (7) *zarlıq bolbai: çi yüüni*
 (8) *ezen büi: yüüni tula*
 (9) *yaqcar ene üüldü*
 (10) *aqsan büi: kemeqsndü:*
 (11) *öbögün uçir şiltu*
 (12) *bēn aildxaba: ilayon*
 (13) *tögüsün ülüqsen büroxn:*
 (14) *bi ene zemisatai kemekü*
 (15) *üüldü yoboqsan büi: dere*
 (16) *tenggeriyin ezen doro*
 (17) *yazariyin ezen kigēd*
 (18) *üüldü oršideq büi:*

[2b]

- (1) *doqšin gürösün xorotu*
 (2) *moyoi kigēd kümün*
 (3) *ämitin yazarin ezen:*
 (4) *xütulan ezen sakuiusun*
 (5) *xorin dörbün zügiyin*
 (6) *sagüüsün: bi xamüq ād*
 (7) *tüdxüryin ezen mön:*
 (8) *töüniy bi čidaxü: uula*
 (9) *kigēd yzar üson taal*
 (10) *ködö bögüdeyin xaān bi*
 (11) *terē kigēd kümün*
 (12) *ger mal tedeni xān bi*
 (13) *süme kigēd xotu*
 (14) *balyadiyin nomiyn sagüüsün*
 (15) *biy yerton jiyin*
 (16) *kümüniy nasün axür*
 (17) *urtui-gi bi medemüi*
 (18) *biyin säyin üyile*

[3a]

- (1) *üüskükü: ecige ekēn*
 (2) *ači xrlüxü: yo/urban³*
 (3) *erdeni kündülen takixü:*
 (4) *tere amitni bi: xüyyür*
 (5) *šine arban zuryan-dü*
 (6) *büauji [=buuji] ergeji yabüxü*
 (7) *bi kigēd xüluyünan*
 (8) *ödöriyin jil xüyyür*
 (9) *tüüli ha ra ha ra čidker*
 (10) *kigēd dērmečiyin ezen*
 (11) *yaliyin tenggeri-lüge*
 (12) *bi nökööd bülüji:*
 (13) *kümüni büyin kilence*
 (14) *üledüqsen bögüdeyi*
 (15) *bi tülüxü bičikü:*
 (16) *kerbi doqšin-yer*
 (17) *amitan yoboxü bi::*

- (18) *ecige ekeyin ülü kündül-*
 (19) *küi: müü sedkil-yer*

[3b]

- (1) *yurban erdeni-yi*
 (2) *ülü takixü: xamüq*
 (3) *müü xara nüüliy üüle-*
 (4) *düqči: tede bögüdeyig*
 (5) *möčin odor tniy kürtle:*
 (6) *tngeri düqšin arši*
 (7) *kigēd bičin kraq büüqüči*
 (8) *töüni yazar üsün kigēd*
 (9) *doqšin kreq müü ongyon*
 (10) *yesün odon: tabün*
 (11) *doqšin klü: šoroyin*
 (12) *tenggerei yazar üsani*
 (13) *ezen: aüya bi yazar*
 (14) *üsünü öbögün bi azaal?*
 (15) *yazar üsani ezen*
 (16) *bi: xütü geriyin xorin*
 (17) *dörebian yazar üsünü*

[4a]

- (1) *ād tüdxqor [=todxor]-lüge*
 (2) *nökücüqči tiyimi*
 (3) *üül kilencitei:*
 (4) *amitni amin-dü züün*
 (5) *züyil ād tüdxür*
 (6) *kigēd xülüyacıy bi:*
 (7) *kelen amin aliba*
 (8) *yala kigēd: müü züüden*
 (9) *teyime üyile-yi xüra*
 (10) *mete oroüxü [=oroulxu] bi:*
 (11) *xüdüldadü aşıq tüsa*
 (12) *ügei ēd ayüürsun*
 (13) *maldü xür xürümči*
 (14) *müü zobolonggi bi*
 (15) *ökü: yazar üsünü*
 (16) *xān eyin kemen ayilid-*
 (17) *xbai: ilyon tügüsü-*
 (18) *qsen bürxan zarlıq*

[4b]

- (1) *bolboi: säyin säyin*
 (2) *izüürtniy küböün*
 (3) *ā či [mini] ömönö abün [aman]*
 (4) *abaji: xamüq amitni*
 (5) *tusalan sakiy: alibi*
 (6) *kümün ene nomi bičikü*
 (7) *abaxu: kümün-dü üzüülkü*
 (8) *ungšixü öüniy ači*
 (9) *tüsan ini: tü ügüi*
 (10) *caqlšiy ügei yeke bolüyyü::*
 (11) *yambar ba ebečin-dü*
 (12) *öüniy dülünto ungšixül*
 (13) *tere ebečin-ece ötör*
 (14) *tonilxü boloyü: ilyon*
 (15) *tögüsüqsan burxan teyin*

³ В написании некоторых гласных букв встречаются заметные отличия от классического *тодо бичиг*. К примеру, в слове *yurban* гласная в первом слоге пишется как *o*, но имеет дополнительный диакритический знак (черту слева), как в написании гласной *u*, поэтому мы сочли возможным дать транслитерацию этой графемы как *o/u*.

(16) *kemen zarliq bolboi::*

(17) *kemen tareniy nom*

[5a]

(1) *ögüülebei: šölü*

(2) *tomü om tük tolü*

(3) *sa ya sva ha ? ene*

(4) *tarniy ilyon togü-*

(5) *soqsen teyin kemen*

(6) *zarliq boloqsndü:*

(7) *γazar osuni xamüq*

(8) *saküiso/un bayasca-?*

(9) *xäjiy ailyn ben*

(10) *xabasarjiy zalbi-*

(11) *rabay: ken sozüq*

(12) *tügüsüsād ene*

(13) *nümai-yi xamüq*

(14) *amitan takixola*

(15) *ād ebečün xamüq*

(16) *müü irögi ügei*

(17) *bolyüxü: ger tergen*

(18) *adüüsün-dü kir ügei*

[5b]

(1) *biy: tengger asür*

(2) *kandir ba negen xamüq*

(3) *yiretejis bayasajiy:*

(4) *iliyon tögüsün*

(5) *ülüqseni zareligi*

(6) *ilerekiy maqtabai::*

(7-9) [*Om ta ni pad me hum...*]

Сутра, именуемая «Способная усмирить и подавить землю и воду»

Перевод⁴

[1b]

(1) Поклоняюсь учителю Манджушри

(2-4) Сутра, именуемая «Способная усмирить и подавить землю и воду».

(5-6) Поклоняюсь всем Буддам и бодхисатвам.

(7-8) Так мною было услышано однажды.

(9-12) Ушедший с победой (Бхагаван) с Анандой, странствующими монахами, а также бодхисатвами, великими хувараками (монахами)

(13-14) вместе пребывали на горе под названием Плодовая. В это

(15-16) время один старец, достигший срока жизни,

(17-18) [чьи] борода и волосы [были] очень белыми, в белый халат

⁴ В тексте перевода в квадратных скобках приводятся дополнительные поясняющие слова, в круглых скобках даны варианты перевода. Чтобы сделать перевод более понятным, мы посчитали возможным давать его не построчно (в оригинале одна строка может состоять из 1-3 и более слов), а объединять в переводе сразу несколько строк.

[2a]

(1-6) облаченный, в руках державший посох с навершием [в виде] дракона, – подобного этому старца увидели. Увидев, тотчас же Ушедший с победой (Бхагаван)

(7-8) изрек: «Хозяином чего ты являешься? Почему

(9-10) в одиночку на этой горе пребываешь?» – когда спросил,

(11-15) старик причины и доводы изложил: «Ушедший с победой Будда! Я пребываю на этой горе, именуемой «Плодовая». Сверху –

(16-18) Хозяин небес, снизу – Хозяин земли, а также живу в горах.

[2b]

(1-4) Свирепых зверей, ядовитых змей, а также людей, живых существ, хозяев земли, – всего [сущего] хозяин-покровитель.

(5-7) Двадцати четырех направлений хранитель. Я всех злых духов, препятствий воистину хозяин.

(8-9) Я способен одолеть их. Гор, а также земли, воды, степи,

(10) пустынной местности, – всего царем (ханом) [являюсь] я.

(11-12) Их, а также людей, их жилищ и скота царем (ханом) [являюсь] я.

(13-14) Храмов и поселений, городов, учения (книг) покровитель я.

(15-17) Сроку жизни людей этого мира [быть] коротким [или] длинным решаю (зд. знаю) я.

(18) Благие деяния тела

[3a]

(1-3) пробуждать, родителям за благодеяния воздавать, Три драгоценности почитать, делать подношения, –

(4-6) живущих так существ, спустившись второго и шестнадцатого числа, я стану обходить.

(7-8) А также в день мыши [...]

(9-12) чуткер⁵ [...], а также хозяина разбойников, огненного тенгрия сделав помощниками,

(13-15) добродетели и грехи людей, – все, что совершили, я [буду] подсчитывать и записывать.

(16-17) Если живые существа живут свирепостью, родителей не почитают, [из-за] скверных мыслей

[3b]

(1-2) Трем драгоценностям не поклоняются, совершают все

(3-5) скверные черные грехи, – всех их вплоть до дня обезьяны

(6-7) тенгрий, свирепый арши (подвижник) запишут. Краг [...]

(8-13) его земля и вода, а также свирепый краг, скверный онгон (идол), девять звезд, пять свирепых

⁵ Чуткер (зд. ойр. čidker) – в мифологии монгольских народов злой дух. См.: Мифы народов мира. Кн. 2. М., 1994. С. 634.

драконов, тенгрий земли, хозяин земли и воды.

(14) Я великий старец земли и воды. [...]

(15-17) Я земли и воды хозяин. Поселений, жилищ двадцати четырех земель и воды.

[4a]

(1-3) Жизням живых существ, пристрастившихся к препонам, [совершающих] такие деяния-прегрешения,

(4) сто видов препятствий сотворю, а также воровством и

(6-8) речами совершаемое какое-либо преступление [против] жизни, –

(9-10) такие деяния я нашлю подобно дождю.

(11-15) В торговле выгоды не будет, имуществу, животным, скоту вред (*здесь* яд), ужасные страдания я ниспощлю (*здесь* дам). Земли и воды

(16-17) царь (хан)», – так произнес. Ушедший с победой (Бхагаван)

(18) Будда изрек:

[4b]

(1-2) «Хорошо, хорошо. О, высокородный сын!

(3-5) ты мне [слово] дай, всем живым существам оказывая помощь, охраняй (покровительствуй).

(6-10) Если какой-либо человек это учение (книгу) переписшет, возьмет, покажет людям, прочтет, то польза от этого будет неисчислимо, неизмеримо великой.

(11-12) Если семь раз прочитать эту [книгу] от какой-либо болезни,

(13-17) от этой болезни скорейшим образом избавитесь», – Ушедший с победой (Бхагаван) Будда так изрек.

(18) Такие тарни

[5a]

(1-6) произнес: «Шолу тому ом туг толу са йа сва ха», – когда эти тарни изрек Ушедший с победой (Бхагаван),

(7-11) все покровители земли и воды возрадовались, сложив ладони, стали молиться.

(12-13) Те, кто преисполнен веры, если все живые существа станут почитать это учение,

(14-18) все препоны и болезни избавят от плохих предзнаменований, дома, телеги (транспорт), животные очистятся.

[5b]

(1-3) Тенгрии, асуры, кандари (гандхарвы) все вместе возрадовались,

(4-6) речам Ушедшего с победой (Бхагавана) стали явно возносить хвалу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

И ЛИТЕРАТУРЫ

1. См., напр.: Музраева Д.Н. К проблеме идентификации безымянной рукописи на кириллице из коллекции

Бага-Чоносковского хурула // Научная мысль Кавказа, 2008, № 4. Ч. 2 (57). С. 14–18.

2. Сидоров С. Буддизм: история, каноны, культура. М., 2005. С. 371–372.

3. Бакаева Э.П. Добуддийские верования калмыков. Элиста, 2003. С. 97–100.

4. Батырева С.Г. Старокалмыцкое искусство XVII – начала XX в. М.: Наука, 2005. С. 118–129.

5. Кукеев А.Г. О синкретическом образе Цаган Аав // Философия и проблемы гуманитарного образования в условиях обновления общества: материалы регион. науч.-практ. конф. (17 февраля 2006). Элиста, 2006. С. 114–121.

6. Поппе Н.Н. Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения // Записки Института востоковедения Академии наук. Т. 2, вып. 1. Л., 1934. С. 186–188.

7. Там же. С. 187.

8. Sárközi A. Incense-offering to the White Old Man // Documenta Barbarorum. Wiesbaden. 1983. P. 357–369.

9. Там же. С. 357–369.

10. Heissig W. Mongolische Volkreligiöse und Folkloristische Texte. Wiesbaden. 1966. P. 129–137. Цит. по: Sárközi A. Incense-offering to the White Old Man // Documenta Barbarorum. Wiesbaden. 1983. P. 357.

11. Sárközi A. Указ. соч. С. 357–358.

12. Футаки Х. Классификация текстов о Белом старце // Mongolica-V. СПб., 2001. С. 33–37.

13. Там же. С. 34.

14. Футаки Х. Цит. соч. С. 36.

15. Таубе Э. Неизвестные материалы по этнографии и фольклору калмыков // Обычаи и обряды монгольских народов. Элиста, 1980. С. 122–125.

16. Там же. С. 124.

17. Бичеев Б.А. «Сутра Белого Старца» (К проблеме адаптации культового персонажа «черной веры») // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность (к 350-летию ойротской письменности): материалы Междунар. науч. конф. (5–7 октября 1998 г., г. Горно-Алтайск). Горно-Алтайск, 1999. С. 268–274.

18. Кокшаева Н.О., Цебекова Т.В. Описание культа Белого Старца (по сутре *Gazar usuni nomoyoxon darulun čidaqči neretü suduri*) // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Зая-Пандиты Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста, 2004. С. 161–171.

19. Согласно машинописному тексту на русском языке из коллекции Б.М. Санджиевой (пос. Хомутниковский Ики-Бурульского района РК). – Полевые материалы автора.

20. Общественный музей пос. Кетченеры Кетченеровского района РК. № 12 (6). Рукопись на ойратском языке. 10 листов 20×8,5 (17×7,2) см.

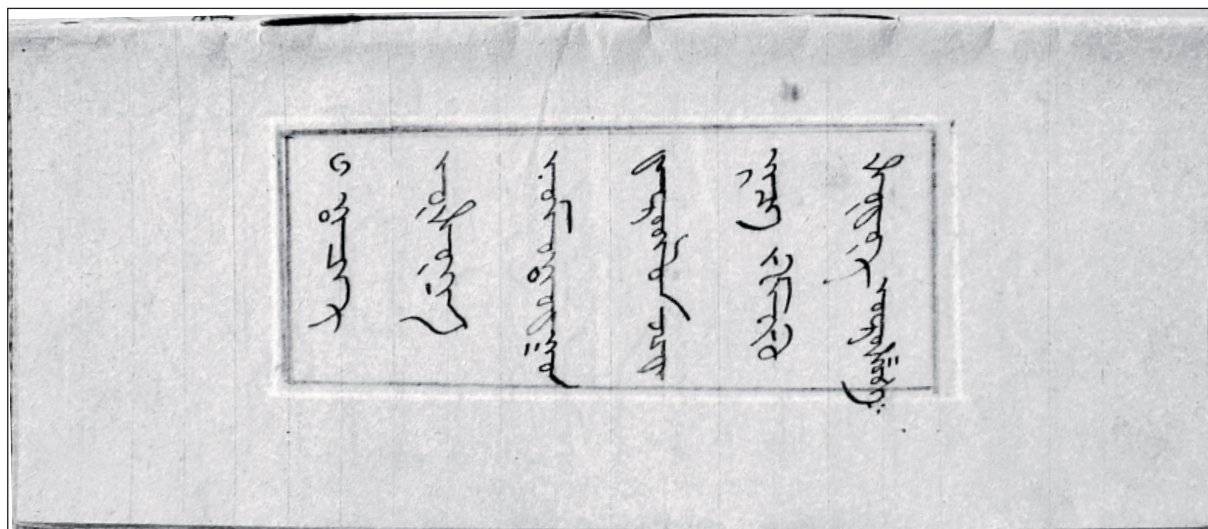
21. См.: Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Репринт. изд-е. Элиста, 1993. С. 84–85.

22. См.: Кокшаева Н.О., Цебекова Т.В. Указ. ст. С. 167–171.

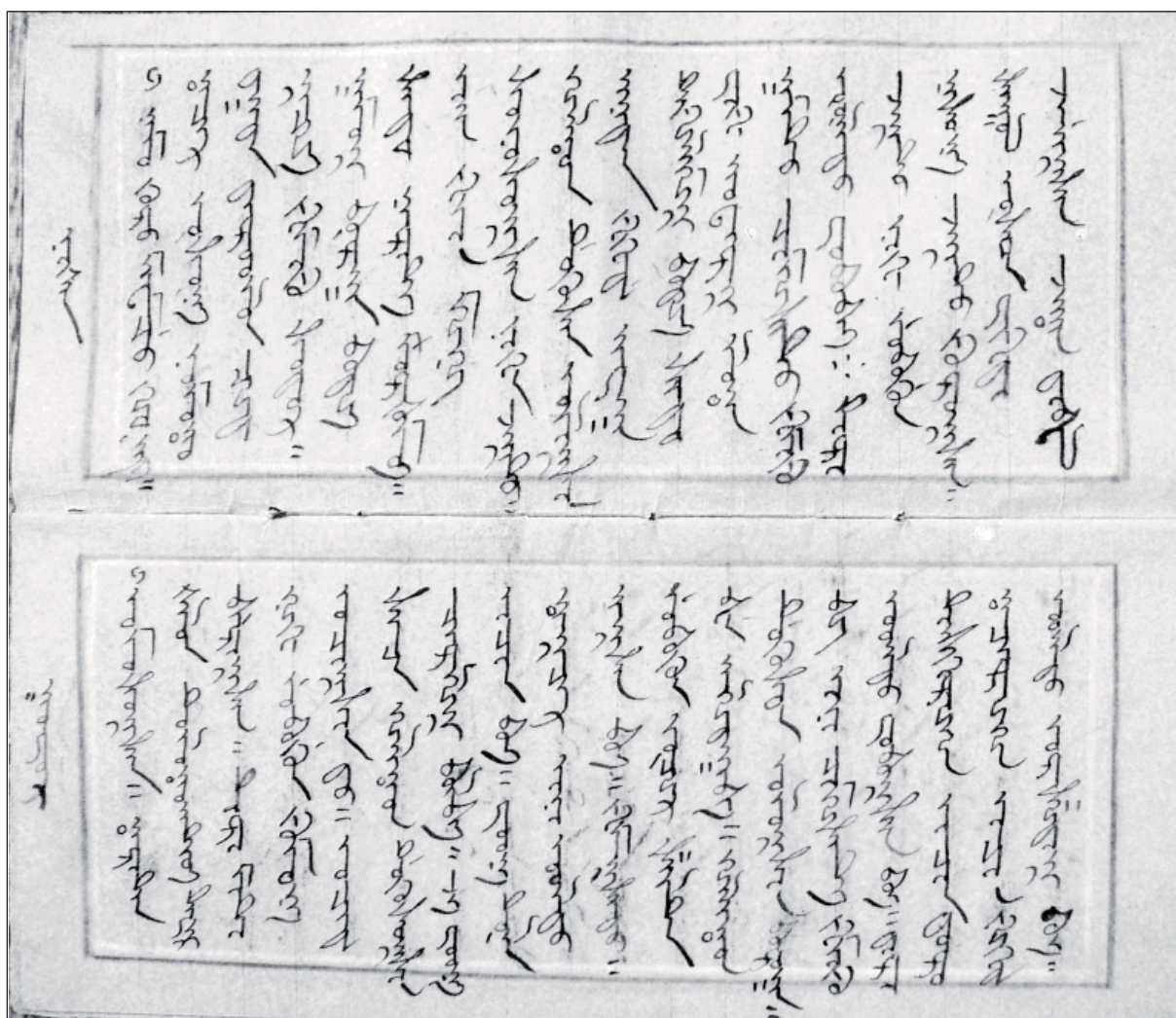
23. См.: Бичеев Б.А. Указ. ст. С. 270–272.

GAZAR USUNI NOMOGODXON DARÜLÜN ČIDAQČI KEMEKÜ SUDUR OROŠIBA

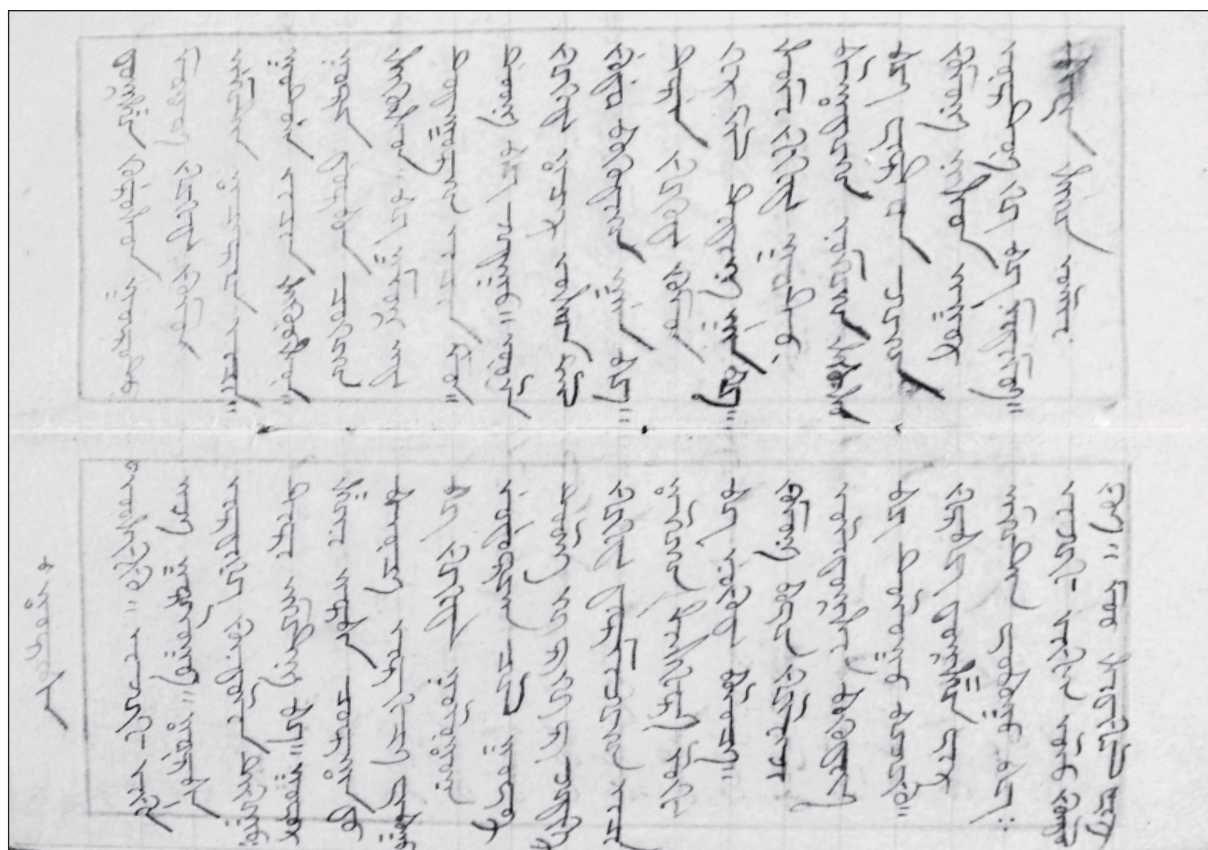
Факсимиле текста

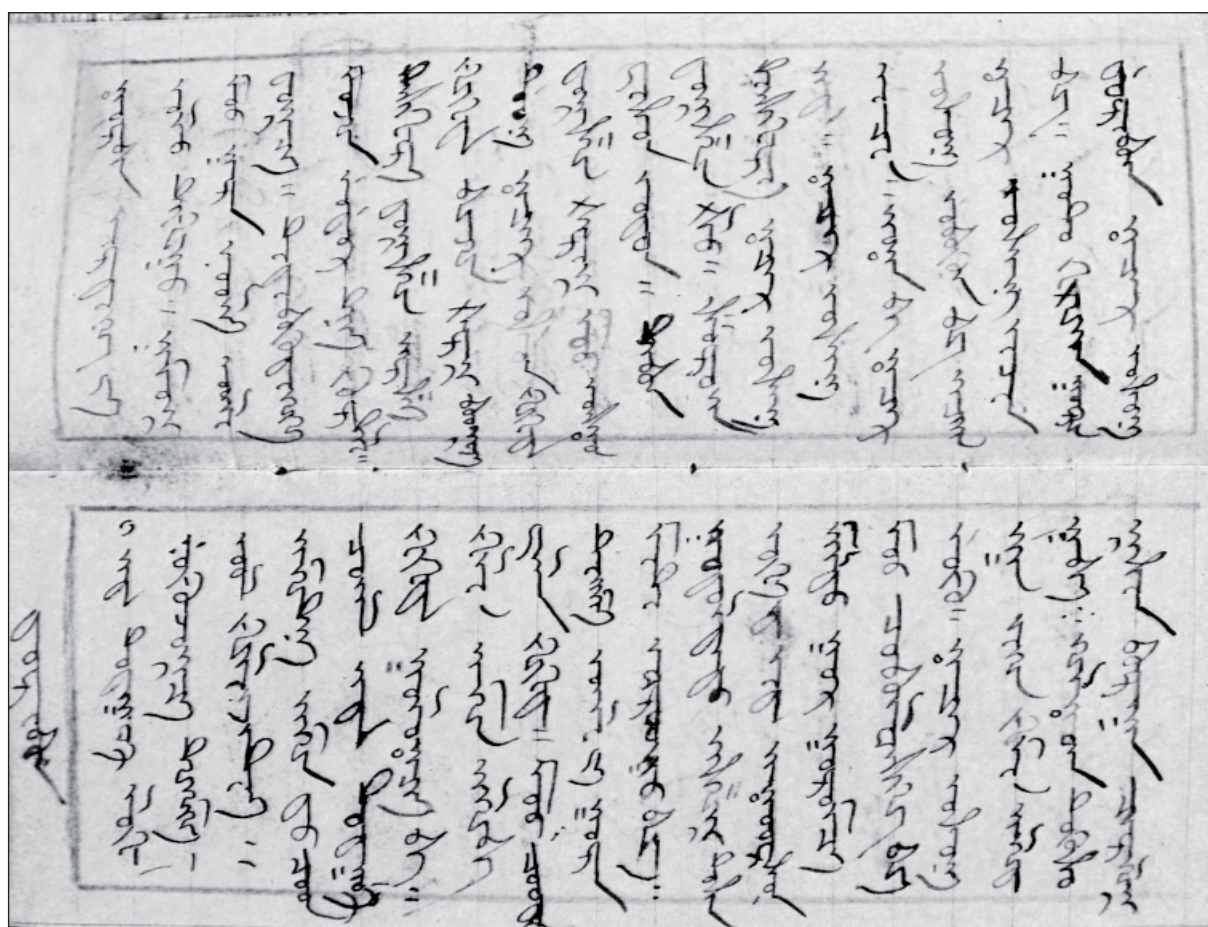
Титульный лист

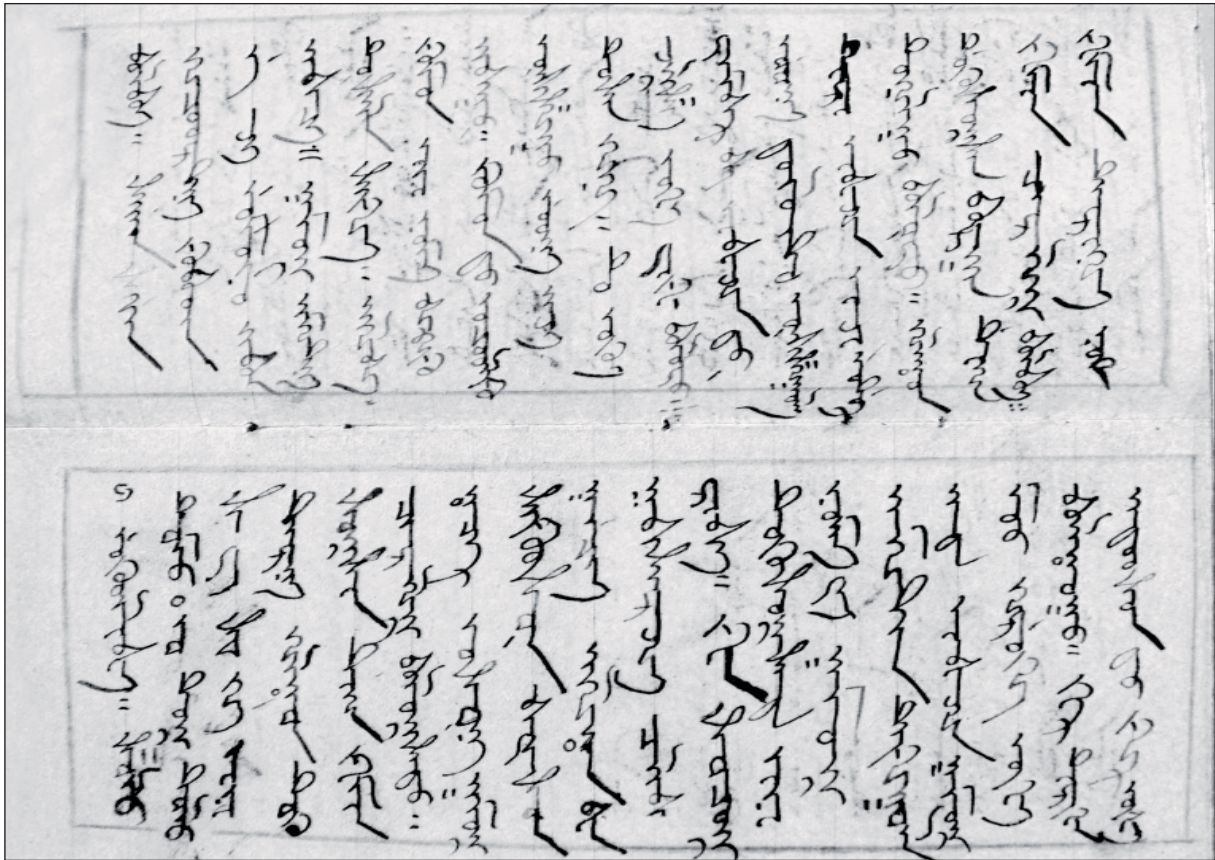
1a–2a

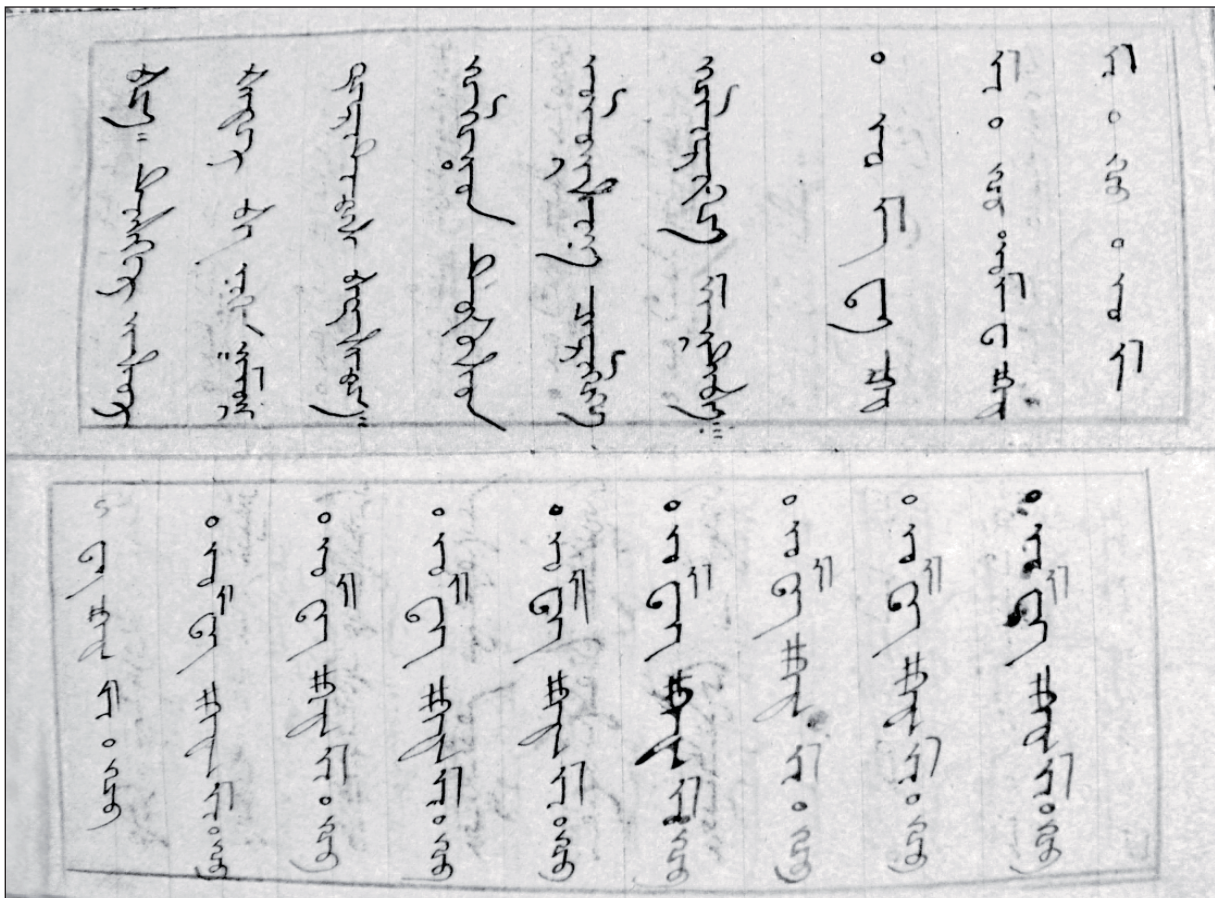
26-3a

36-4a

46-5a

56-6a